

УДК 94(470)»19/...»
DOI: 10.15393/j14.art.2024.208
EDN: PXFHTR

Статья

Полина Сергеевна Воронина

Петрозаводский государственный университет
Гуманитарный инновационный парк
Администратор
Управление научных исследований
Младший научный сотрудник

«КАК НАШИМИ ВОЙСКАМИ БЫЛ ВЗЯТ ПЕРЕКОП, ТАК И Я БРАЛ ОЛАНГУ...»: ПИСЬМО ТАМОЖЕННИКА ИЗ КАРЕЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ в 1920-е гг.

Аннотация. В 1924 г. в Олангской волости был учреждён временный карантинный пункт для приёма возвращавшихся по амнистии из Финляндии карельских беженцев. При нём действовал таможенный пост, для службы в котором был направлен Пётр Михайлович Сучилин. Среди документов, повествующих о работе таможенного поста, сохранилось письмо таможенника Сучилина, в котором через описание служебных будней проявляется повседневная жизнь поселения, где располагалась таможня, и его обитателей.

Ключевые слова: СССР; Карелия; Оланга; Финляндия; приграничье; карельские беженцы; амнистия; таможенный пункт; репатриация.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10260, <https://rscf.ru/project/23-28-10260/>, проводимого совместно с Республикой Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).

Введение

Зимой 1924 г. во исполнение решения Президиума АКССР в Оланге и Пограничных Кондушках были открыты временные карантинные пункты для пропуска карельских беженцев (карбеженцев), которые возвращались домой из Финляндии в рамках амнистии, объявленной Советским правительством в мае 1923 г. Амнистия — один из итогов событий осени – зимы 1921—1922 гг., которые известны в отечественной историографии под самыми разными названиями: карельская авантюра, белофинская авантюра, вторая советско-финская война, карельский мятеж, карельское восстание. Исследователи до сих пор спорят о причинах и итогах конфликта, но сходятся в одном: события 1921—1922 гг. стали причиной массовой миграции обитателей приграничных карельских деревень [4, 6—9]. По данным Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Карелию покинуло около 12000 человек [2].

Открытие временных карантинных пунктов было призвано ускорить процесс возвращения карельских крестьян домой. При них действовали специальные таможенные посты, так как карбеженцам было даровано право ввозить накопленное имущество [5]. Превышение допу-

стимых норм облагалась таможенной пошлиной. Для работы на таможенном пункте в Оланге был командирован таможенник из Петрозаводска.

Петр Сучилин, уроженец Тверской губернии, родился в 1893 г., имел профессию экипажного обойщика, которую получил в Петрограде. Вероятно, в Карелии Пётр Михайлович вместе с семьей оказался в 1919 г. В Петрозаводске семья проживала на углу улицы Садовой и проспекта им. Ленина, в доме под номером 20. На таможенную службу Пётр Михайлович был принят весной 1923 г., а уже через год получил направление в приграничную волость с центром в селе Оланге на временный таможенный пост [3: 7—8об].

Прибыв в Олангу в конце января 1924 г. и немного освоившись, Пётр Михайлович направил письмо на имя Сильвестра Львовича Деменчука, своего непосредственного начальника, в котором рассказал об особенностях службы, а также поделился бытовыми сложностями, с которыми ему пришлось столкнуться.

На наш взгляд, послание Сучилина — информативный источник, раскрывающий не только особенности повседневности таможенника, который оказался в экстремальной ситуации, но и позволяющий детально представить жизнь в отдалённой карельской деревне после революции 1917 г. Именно поэтому мы посчитали важным опубликовать его целиком, сопроводив дополнениями и комментариями.

Документ [1] публикуется без каких-бы то ни было изъятий фрагментов текста. При его подготовке мы руководствовались «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., рекомендациями Национального архива Республики Карелия, а также опытом публикации документов в виртуальном архиве Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии ПетрГУ.

Орфографические ошибки и описки были исправлены в тексте в соответствии с современными нормами правописания в орфографии, при этом особенно примечательные варианты авторского написания слов приведены в примечаниях. Утраченные и пропущенные в документе слова, предлоги и/или части фраз восстановлены по смыслу и воспроизведены в квадратных скобках. В публикации сохранено деление на строки, отмеченное знаком слэш. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами русского языка.

Публикация

/11/¹ Здравствуй! Сильвестр Львович², шлю вам и также всем сот/рудникам вверенного вам там[оженного] участка привет из далеких / тущоб Карелии³. Во-первых, Сильвестр Львович,

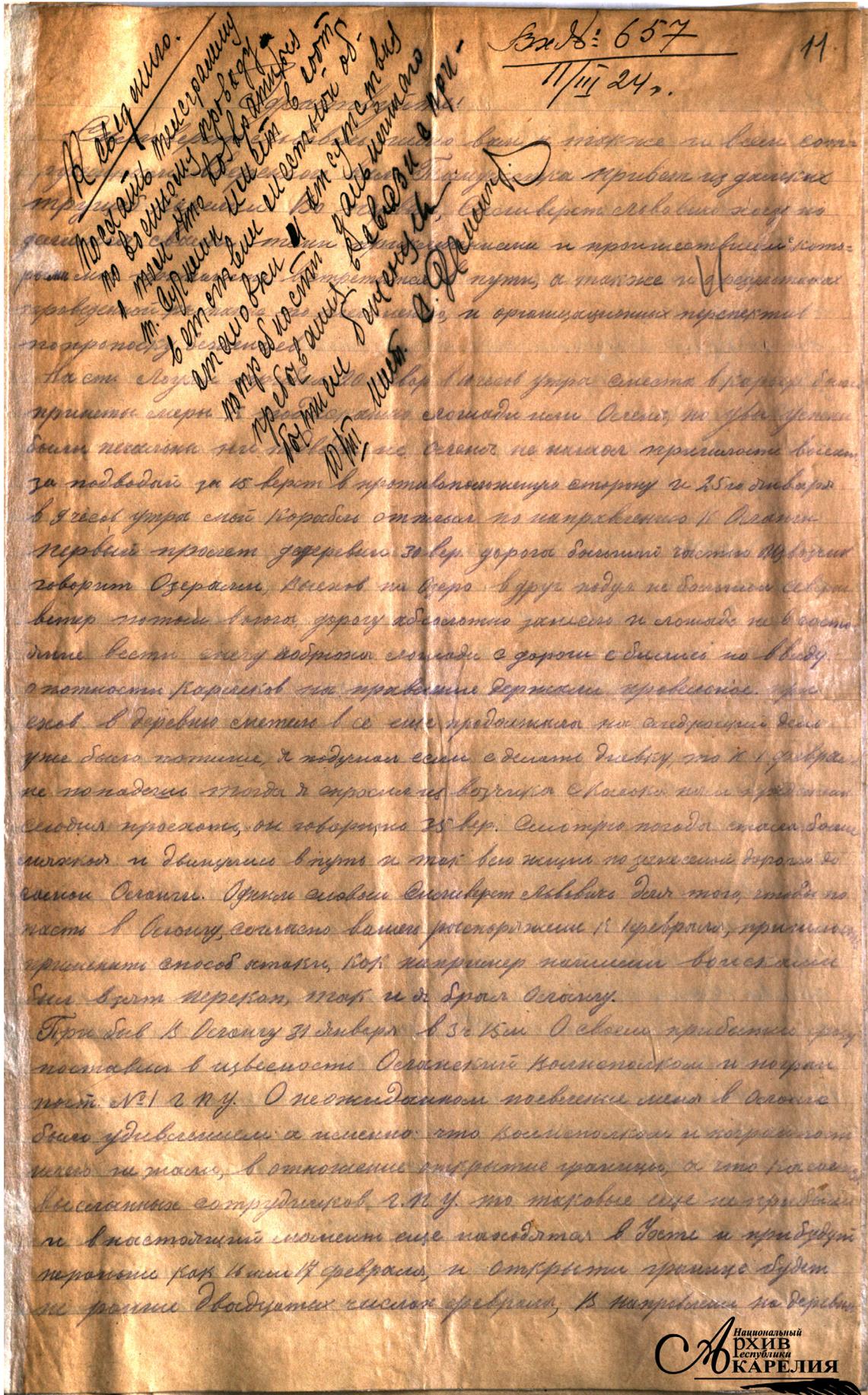
¹ Здесь и далее в знаках слэш обозначены номера страниц архивного документа.

² Сильвестр Львович Деменчук (1871—1926), уроженец Виленской губернии, свою профессиональную судьбу на долгие годы связал с северными регионами страны. Не случайно исследователь таможенной истории К. М. Агамирзоев охарактеризовал его как «основателя таможенного дела в Карелии». В 1914 г. Сильвестр Львович был направлен для несения службы в Архангельскую губернию, в 1919 г. — командирован в г. Мурманск, где с 11 сентября был назначен управляющим Мурманским таможенным надзором. 1 сентября 1921 г. С. Л. Деменчук получил назначение на должность заместителя начальника таможенного отдела Областного управления Наркомата внешней торговли в Карельской трудовой коммуне. С образованием в 1922 г. Петрозаводского таможенного участка, который подчинялся Петроградскому таможенному округу, Деменчук занял пост его участкового инспектора. Во многом благодаря профессионализму и системному подходу, присущих Сильвестру Львовичу, удалось добиться присвоения Петрозаводскому таможенному участку статуса централизованного органа по управлению таможенным делом Карельской трудовой коммуны. С. Л. Деменчук скончался в 1926 г. во время очередной командировки на север Карелии [6]. С. Л. Деменчук был ответственным за образование временного таможенного пункта в Оланге, для работы в котором был направлен П. М. Сучилин.

³ В 1923—1936 гг. — Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика (АКССР) со столицей в г. Петрозаводске.

MEMORIAE / ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Письмо П. М. Сучилина С. А. Деменчуку [1]

хочу по/делит[ь]ся с вами теми приключениями и происшествием, [с] кото/рыми мне пришлось встретит[ь]ся в пути, а также и о результатах / проведённой кампании по клеймению и организационных перспектив / по пропуску беженцев.

На ст[анцию] Лоухи⁴ прибыл 20 января в 10 часов утра. С места в карьер были / приняты меры к подысканию лошади или оленя⁵, но, увы, успехи / были печальны: ни подводы, ни оленя не нашёл. Пришлось выехать[ь] / за подводой за 15 верст в противоположную⁶ сторону. И 25-го января / в 9 часов утра мой корабль отплыл по направлению к Оланге⁷. / Первый пролет до деревни 30 вер[ст] дорога большей частью, извозчик / говорит, озерами. [Когда выехали на озеро — П. В.]⁸, вдруг подул небольшой северн[ый] / ветер, потом вьюга, дорогу абсолютно занесло, и лошади не в состо/янии везти⁹, снегу по брюхо, лошади с дороги сбились, но в виду/опытности кареляков направление держали правильное. [Когда при/ехали в деревню — П. В.]¹⁰, метель всё ещё продолжила[сь]. На следующий день / уже было потише, я подумал, если сделать дневку, то к 1 февра/ля не попадешь, тогда я спросил извозчика, сколько нам предстоит / сегодня проехать. Он говорит: «35 вер[ст]». Смотрю, погода стала более / мягкая, и двинулись в путь...¹¹, и так всю жизнь по занесённой дороге до / самой Оланги. Одним словом, Сильвестр Львович, для того, чтобы по/пасть в Олангу согласно вашего распоряжения к 1 февраля, при-

⁴ В Списке населенных мест Карельской АССР, составленном Статистическим управлением АКССР по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г. (далее — Список), топоним Лоухи (Louhi) упоминается как колонизационный поселок и как станция в составе Лоухского сельского совета Лоухского района. Согласно приведённым подсчётам, на станции проживало 428 человек (251 мужчина и 177 женщин), зафиксировано наличие 191 хозяйства, все — не крестьянские. О национальном составе жителей станции сообщается, что там проживали 348 русских, 12 карелов, 68 человек отмечены как представители других национальностей. В графе о финнах отмечено полное отсутствие таковых. Население колонизационного посёлка состояло из 73 человек (40 мужчин и 33 женщины), из них русских — 31, карелов — 26, финнов — 6, представителей других национальностей — 7. Посёлок состоял из 27 не крестьянских хозяйств. Помимо этого, в Списке также упомянут выселок Лоухское, где проживали 10 мужчин и 11 женщин (всего 21 чел.), все карелы. В выселке находились 4 крестьянских хозяйства [7: 23—24].

Согласно примечаниям, определение «хозяйство», используемое в Списке, соответствует инструкциям Всесоюзной переписи населения 1926 г. Под ним понималась «группа лиц, объединённая родством при совместном жительстве, имеющая общий приходо-расходный бюджет». В свою очередь, деление хозяйств на крестьянские и не крестьянские определялось основным занятием домохозяев. К не крестьянским относились хозяйства рабочих, ремесленников, служащих, лиц свободных профессий [7: 14].

⁵ Исследователь Леонид Леонидович Капица, побывавший в 1921 г. в Карелии в составе Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ и изучавший оленеводство, отмечал, что к середине 1920-х гг. промысел, некогда процветавший в северокарельских поселениях, находился в упадке. По мнению учёного, основной причиной стал постоянный призыв мужского населения на военную службу. Ещё одной причиной, отмеченной Л. Л. Капицей, явилась так называемая «бревенщина»: уход мужчин на работу в зимние месяцы на лесные заготовки, а весной на слав леса по рекам к лесопильным заводам, расположенным на Беломорском побережье. Всё это лишало оленей стада необходимого присмотра и ухода, из-за чего они гибли, забивались на мясо или продавались в Финляндию. В качестве возможного решения проблемы предлагалось организовать государственные опытные оленные хозяйства, где местные жители могли бы на льготных условиях получать оленей для собственных нужд. Опытное стадо, по мнению Л. Л. Капицы, стало бы примером для знакомого лишь с традиционным способом ведения хозяйства населения. [8: 3—13].

⁶ В рукописи: *противоположенную*.

⁷ Село Оланга (Оуланга, Oulanga) — административный центр Олангской волости, с 1927 г. — Олангского сельского совета Кестеньгского района. По данным за 1926 г., в Оланге проживало 224 человека (107 мужчин и 117 женщин), среди них — 200 карел, 6 русских и 18 финнов. В селе насчитывалось 38 крестьянских и 14 не крестьянских хозяйств [7: 18].

⁸ В рукописи: *выехав на озеро*.

⁹ В рукописи: *не в состоянье вести*.

¹⁰ В рукописи: *приехав в деревню*.

¹¹ Так в рукописи.

шлось / применить способ атаки. Как, например, нашими войсками / был взят Перекоп¹², так и я брал Олангу. / Прибыл¹³ в Олангу 31 января в 3 часа 15 минут. О своём прибытии сразу / поставил в извес[т]ность Оланский волисполком и погран/пост № 1 ГПУ¹⁴. Неожиданное появление¹⁵ меня в Оланге / вызвало удивление¹⁶, а именно [то], что волисполком и погранпост / ничего не знали в отношении¹⁷ открытия границы, а что касается / высланных сотрудников ГПУ, то таковые ещё не прибыли / и в настоящий момент ещё находятся в Ухте¹⁸, и придут / не раньше как 16 или 17 февраля, и открыти[e] границы будет / не ран[е]ше, [чем в — П. В.] двадцатых числах февраля. По направлению¹⁹ на деревню /11об/ Варталамбину²⁰ от Оланги 10 вер[ст], от границы 12 вер[ст]. С финской сторо/ны ближайшая деревня [от границы] Панозеро²¹, полверст[ы]²² севернее Тавангы²³. / А что касается места открытия тампост и карантина, [то — П. В.] по этому / вопросу было волисполкомом устроено совещание с представителем / ГПУ, на котором присутствовал и я, и было постановлено време/нно тампост и карантин от-крыть [в] селе Оланга, и 9 февраля / тампост открыт рядом с карантин. В отношении каран-тина, / то таковой оборудован посто[ль]ку поскол[ь]ку позволяют местные / условия: сделан ремонт, поставлено 25 кроватей, оборудованы / лаборатории, поставлено 2 кровати для боль-ных, но беда в том, / что из Ухты был назначен фельдшер для карантина. В дороге [он — П. В.] / отморозил уши и ноги и в данный момент отсутствует. / В отношении клеймения, то сделано следующее: во время следован[ия] / со ст[анции] Лоухи до Оланги мною широко ставилось в извес[т]ность мес[т]ное / население. Например, в селе Кестеньге²⁴, [где] находится местный исполко[м], / мною было передано 2 списка оклеймения²⁵, а также проведено / собрание, на котором присутствовало около 50 ч[еловек]. Мой доклад был о сове/тском строительстве, а также коснулся окле[й]мения и [того], какой / вред приносит контрабанда и борьба с ней. И граждане слушали / внимательно, нек[о]торые почёсывали затылки от мягкого моего / подхо-

¹² Крепость Перекоп несколько раз оказывалась в эпицентре военных сражений. Полагаем, что в данном случае Петр Михайлович имел в виду Перекопско-Чонгарскую операцию 1920 г., итогом которой стал разгром Врангеля и занятие Крыма Красной армией [9: 95—98].

¹³ В рукописи: *прибыв.*

¹⁴ Государственное политическое управление.

¹⁵ В рукописи: *О неожиданном поевление.*

¹⁶ В рукописи: *было удивлением.*

¹⁷ В рукописи: *в отношении.*

¹⁸ Село Ухта (Uhtua) — административный центр Ухтинской волости, с 1923 по 1927 г. — также центр Ухтинского уезда, в состав которого входили Вокнаволоцкая, Кестенгская, Кондокская, Олангская, Тихтозерская, Ухтинская и Юшкозерская волости, с 1927 г. — центр Ухтинского сельского совета и Ухтинского района.

¹⁹ В рукописи: *в направление.*

²⁰ В рукописи: *Вартарлабину.* Деревня Вартиолампи (*Вартиоламби, Вартиеламби, Варталамбина, Vartiolampi*) — карельское поселение Олангского куста деревень. В 1926 г. в Вартиолампи проживало 138 человек (55 мужчин и 83 женщины), из которых 136 — карелы, 2 — финны [7: 17].

²¹ Так в рукописи. Имеется в виду финляндское поселение Паанаярви.

²² В рукописи: *1/2 верст.*

²³ В рукописи: *Тавонги. Деревня Тавангы (Таво, Туаво, Тааво)* — карельское поселение Олангского куста деревень. В 1926 г. в Тавангы проживало 53 человека (27 мужчин и 26 женщин), насчитывалось 9 крестьянских хозяйств, не крестьянских хозяйств не было. Все жители были карелами [7: 18].

²⁴ В рукописи: *в селе Кестенки. Село Кестеньга (Кiestинки, Kiestinki)* — административный центр Кестеньгской волости, с 1927 г. — Кестеньгского сельского совета Кестеньгского района. Согласно материалами Переписи 1926 г. в селе проживало 142 мужчины и 133 женщины (всего 275 человек). В селе насчитывались 49 крестьянских и 20 не крестьянских хозяйств. Большинство населения — карелы. В Кестеньгском районе в целом в 62 поселениях, которые образовывали восемь сельских советов, проживало 4964 человека (2301 мужчина и 2663 женщины) [6: 16—20].

²⁵ Так в рукописи.

да. И такую кампанию провел с[о]вместно с[ ] Олангским волисполком/мом. Как раз со всех деревень были с[ъ]ехавши[сь] гражд[а]не для регистрации / лошадей, и поэтому считаю, что население Олангской волости все / поставлены в извес[т]ность. И такие кампании провёл в нек[о]т[о]ры[х] / кордонах погранвойск и партийных организациях. По этому поводу имел совещание с начальником поста № 1 ГПУ, / с товар[ищем] Григорьевым, какой характер имеет контрабанда, послед[ний] подчеркнул, [что — П. В.] за период [9 месяцев — П. В.] было задержано около 15 случ[ае]в²⁶ [разной — П. В.] контра/банды: мануфактура, спички, чай, сахар, кофе. Из²⁷ всех задержаний более / крупного характера было одно задержание: 200 ар[шин] мануфактуры, / задержания происходили бол[ь]шинство в по[гран]нпосе, экспортно[го] / хар[а]ктера задержаний не было, все задержанные были привлечены / к ответственности через²⁸ суд и оштрафованы. / В отношении населения деревень²⁹ погранич[ной] вол[ости]²⁹ — бол[ь]шинство природных карел, / род занятий — хлебопашество, весной работают по сплаву леса, / ловят рыбу зимой, работают на заготовках леса. Охотничий³⁰ /12/ промысел добычи пушнины развит плохо, об[ъ]ясняется тем, / что [в] связи с[ ] бандитизмом 1921 г. ружья все конфискованы и если / у нек[о]т[о]рых остались капканы, то это в редком случае. В общем, / население очень бедное и дикое, постройки также³¹ плохие. / В отношении торговых предприятий: как в Ола[н]гской, так / и Кест[е]н[ь]гской волостях отсутствуют, население очень нужда/ется в [то-варах — П. В.] первой необходимости, например, керосин, спички, иголки, / стекла [для — П. В.] светильн[ик]о[в], гвозди, гребки, нитки, чай, сахар, ман[у]фактуры / горшки, тарелки, стаканы, и т.д. Этого ничего нет и [жители — П. В.] крайне нуж/даются. В настоящи[й] момент нек[о]т[о]рым гражданам перешить / белье не во что, а также вычесать голову нечем. Со своей стороны / принимал меры в организации³² кооператива и будил к нем[у] [интерес — П. В.] / как у местных властей, так и у граждан. Большинство с этим / согласны. В настоящий момент [жители — П. В.] работа[ют] по заготовке / дров очень мало, в виду того, что Северолесом³³ слишком мала / плата.

В отношении постоянного нахождения тампоста по/ка не выявляется нужным, но если пойдет транзит, то / таковой необходим, так подчеркнули мес[т]ные власти и / представител[ь] ГПУ, но, когда я подчеркнул, что транзит / пойдет через Кивиярви, то они говорят тогда тампост не я/вляется обязательным. Ден[ь]ги пока у меня есть, хват[а]ет.

Сильвестр Львович, вы говорили, чтобы я проехал в Кивия/рви³⁴, это очень далеко, 200 вер[ст] от меня южнее. Если является / необходимым, я с[ъ]езжу, но тогда денег мне не хватит, / а в отношении посылки, телеграммы посылайте через / ГПУ, а если не пошлете³⁵ [через ГПУ — П. В.], то пройдет 3 меся[ца]. Я вам / послал телеграмму³⁶ 31 январ[я], не знаю, получили вы

²⁶ В рукописи: *случаяв*.

²⁷ В рукописи: *Изо*.

²⁸ В рукописи: *черезь*.

²⁹ ²⁹ В рукописи оба слова добавлены над строкой [1: 11об].

³⁰ В документе: *Охотничной*.

³¹ В рукописи: *так же*.

³² В документе: *органезации*.

³³ В рукописи слово добавлено над строкой. Северолес — общесоюзный государственный лесной трест. Образован по решению Совета труда и обороны осенью 1921 г. Продукция треста была предназначена преимущественно для экспорта за границу. В конце 1921 г. тресту были сданы в эксплуатацию леса и лесопильные заводы северных территорий КТК [10: 172].

³⁴ Кивиярви — поселение в Ухтинском районе и место расположения таможенного поста, который во время амнистии принимал карбеженцев из северных волостей на постоянной основе.

³⁵ В документе: *пошлети*.

³⁶ В документе: *тилеграмму*.

или нет, как / закончатся операции, я вам пошлю телеграмму. Сильвестр / Львович, если есть какие изме[не]ния³⁷ по пропуску беженцев, то / постав[ь]те³⁸ меня в извес[т]ность, чтобы мне напрасно не проживать [в местности — П. В.] / отчасти мне извес[т]но[й]. Описать этого не могу, живу очень плохо, / одним словом, кроме хлеба и картошки ничего не вижу, и / жизнь очен[ь] дорого стоит, мука совершенно отсутствует, / только одна рож[ь], в неделю три раза мелю ручным жерновом³⁹. Мясо оленье один ф[унт] стоит 7 ф[унтов] ржи. Рож[ь] 3 р[убля] пуд. /12об/ Мне отпустили 7 пудов за квартиру и для себя безусловно. Благодаря / знакомству [в] воинских частях тов[арищи] поддерживают, ведь, / Сильвестр Львович, описать больше некогда. В виду того, / что за четыре часа узнал, [что — П. В.] один гражданин⁴⁰ едет на ст[анцию] Лоухи, / и я решил вам [написать — П. В.] память пис[ь]мо, что происходи[т] на там/посту Оланга.

До свиданья⁴¹. / Исп[олняющий] об[язанности] управляющего / вр[еменного] тампоста Оланга [Сучилин — П. В.] /

13 января⁴² [19]24 г. / село Оланга

На первом и последнем листах письма имеются пометы, которые мы считаем важным также опубликовать. На наш взгляд, они убедительно подтверждают тяжесть бытовых условий, в которых несли службу таможенники, оказавшиеся в карельском приграничье по профессиональной необходимости.

/11/ К сведению. Послать телеграмму по военному проводу о том, что возвратиться т[оварищ] Сучилин имеет [право] в соответствии местной обстановки⁴³ и отсутствия потребности дальнейшего пребывания в связи с прибытием беженцев. / 10 марта [1924 г.] С. [Л.] Деменчук.

/12об/ Справка: по наведенной мною справке у заведующего⁴⁴ / телеграфом т[оварища] Кондратьева по вопросу посылки / телеграммы по военному проводу, последний / раз[ъ]яснил, что военного провода для передачи / телеграмм на Олангу нет и что телеграф / не может принять телеграммы. / 10 марта [19]24 г. Управделами тамучастка [Заозерский — П. В.]

³⁷ В документе: *изменил*.

³⁸ В документе: *поставте*.

³⁹ В документе: *жерновом*.

⁴⁰ В рукописи: *грождонин*.

⁴¹ В рукописи: *свидонья*.

⁴² Так в рукописи. Исходя из информации, изложенной в письме, полагаем, что должно быть датировано 13 февраля 1924 г.

⁴³ Так в рукописи.

⁴⁴ В рукописи: *заведывающего*.

Список источников и литературы

Источники (неопубликованные):

1. О временном открытии переходного пограничного пункта в селе Оланга Олангской волости Ухтинского уезда // Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 5/125. Л. 11—12об.
2. Сведения о карельских беженцах, ушедших в Финляндию и возвратившихся до амнистии и по амнистии, и о количестве не воспользовавшихся амнистией // НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 57/601.
3. Личное дело П. М. Сучилина // НА РК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 4/86.

Литература

4. *Витухновская-Кауппала М. А., Осипова А. Ю.* В пучине Гражданской войны. Карелы в поисках стратегии выживания, 1917 — 1922. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. 348 с.
5. *Воронина П. С.* «Папирос 3025 штук, чай байховый, кофе сырой в зёрнах...»: что везли домой из Финляндии карбеженцы в начале 1920-х гг.? // CARELiCA : научный электронный журнал. Петрозаводск: ПетрГУ, 2022. № 1(27). С. 64—80. Текст : электронный. URL: http://carelica.petsu.ru/2022_1/Voronina.pdf. DOI: 10.15393/j14.art.2022.171
6. *Агамирзоев К. М.* К 150-летию со дня рождения Деменчука Сильвестра Львовича // Краеведческие чтения: материалы XV научной конференции: Карелия в слове, тексте, образе. (17—18 февраля 2021 г.) / сост. П. Н. Соловьева. Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2021. С. 240—252. Текст : электронный. URL: http://library.karelia.ru/catalog/nlibr?GET_FULL_TXT+tx6f7b6d1.pdf+-1+-1+003177+6F7B6D. Дата обращения: 23.11.2024 г. В 1924 г.
7. Список населенных мест Карельской АССР: по материалам Переписи 1926 г. / Стат. упр. АКССР. Петрозаводск: Статистическое управление, 1928.
8. *Капица Л.* Материалы к изучению оседлого оленеводства Карелии и западного побережья Белого моря // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 2. С. 3—13.
9. *Акулин Е. В.* Перекопско-Чонгарская операция Красной армии 1920 г. // Теория и практика современной науки. 2020. № 6. С. 95—98.
10. Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск: Карелия, 1974.
11. *Гардин Е. С.* Славная страница в летописи побед Советской Армии: Ликвидация белофинской авантюры 1921—1922 гг. в Карелии // На рубеже. 1952. № 2. С. 68—77.
12. *Гусев К. В.* К истории карельского мятежа (по материалам комиссии по реабилитации при Президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 71—84.
13. *Килин Ю. М.* Карелия в политике советского государства. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. 275 с.
14. *Хесин С. С.* Разгром белофинской авантюры в 1921—1922 гг.: Военно-политический очерк. Москва: Воениздат, 1949. 152 с.

**«AS OUR TROOPS TOOK PEREKOP, SO I TOOK OLANGA...»:
A LETTER OF A CUSTOMS OFFICER FROM THE KARELIAN BORDER
REGION IN THE 1920s.**

Polina S. Voronina

Petrozavodsk State University
Humanitarian Innovation Park
Administrator
Office of Scientific Research
Junior researcher

Abstract: In 1924 a temporary quarantine station was established in Olanga volost to receive Karelian refugees returning from Finland under amnesty. There was a customs post, where Pyotr Mikhailovich Suchilin was sent to serve. Among the documents describing the work of the customs post is a letter of the customs officer Suchilin, which describes the daily life of the settlement where the post was located and its inhabitants.

Key words: *USSR; Karelia; Olanga; Finland; borderland; Karelian refugees; amnesty; customs post; repatriation.*

Acknowledgements: *The research was carried out under the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-10260, <https://rscf.ru/project/23-28-10260/>, conducted jointly with the Republic of Karelia with funding from the Venture Capital Fund of the Republic of Karelia. s*